

юции и флуоресценции (см. рисунок) по форме и относительной интенсивности колебательных полос полностью совпадают с соответствующими спектрами ЭТБ [8, 9]. Сдвиги 0—0-полос по сравнению с ЭТБ составляют приблизительно 2000 см^{-1} для флуоресценции и 3000 см^{-1} для флуоресценции. Эти факты делают предположение авторов [2] весьма правдоподобным.

Можно предполагать, что вышеизложенные представления в определенной степени применимы и к другим молекулам с экзоциклическими тройными связями.

Литература

- [1] S. Friedrich, R. Griebel, G. Hohlneicher, F. Metz, S. Schneider. Chem. Phys., 1, 319, 1972.
- [2] S. Friedrich, R. Griebel, G. Hohlneicher, F. Metz, S. Schneider. Chem. Phys., 1, 330, 1972.
- [3] M. H. Hui, S. A. Rice. J. Chem. Phys., 61, 833, 1974.
- [4] С. Паркер. Фотолуминесценция растворов, гл. 3. «Мир», М., 1972.
- [5] N. Kanamaru, H. R. Bhattacharjee, E. C. Lim. Chem. Phys. Lett., 26, 174, 1974.
- [6] R. B. Gundall, L. S. Pereira. Chem. Phys. Lett., 16, 371, 1972.
- [7] H. Singh, J. D. Laposa. J. Luminescence, 3, 281, 1971.
- [8] Т. С. Журавлева, Р. Н. Нурмухаметов, Ю. И. Козлов, Д. Н. Шигорин. Опт. и спектр., 22, 898, 1967.
- [9] J. D. Laposa, H. Singh. Chem. Phys. Lett., 4, 288, 1969.

Поступило в Редакцию 1 февраля 1977 г.

УДК 539.194.01

ВЫЧИСЛЕНИЕ МАТРИЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ С СОБСТВЕННЫМИ ФУНКЦИЯМИ УРАВНЕНИЯ ШТУРМА—ЛИУВИЛЛЯ ДЛЯ ОСЦИЛЛЯТОРА МОРЗЕ

Ю. С. Ефремов

В предыдущем сообщении были приведены результаты вычисления матричных элементов с собственными функциями осциллятора Морзе. Как было отмечено, при применении таких функций для формирования исходного базиса в методе диагонализации гамильтониана возникает проблема учета непрерывного спектра. Она может быть решена, если вместо собственных функций уравнения Шредингера для осциллятора Морзе использовать собственные функции уравнения Штурма—Лиувилля [1].

Уравнение Штурма—Лиувилля с потенциалом Морзе имеет вид

$$\frac{d^2}{dr^2} \varphi_n(r) + [\varepsilon - a_n U(r)] \varphi_n(r) = 0, \quad (1)$$

где

$$U(r) = D_0 \{ \exp[-2a(r-r_0)] - 2 \exp[-a(r-r_0)] \}, \quad (2)$$

$$D_0 = \frac{2\mu}{\hbar^2} D, \quad \varepsilon = \frac{2\mu}{\hbar^2} E, \quad (3)$$

E , μ , D , a и r_0 имеют свой обычный смысл; a_n и $\varphi_n(r)$ — искомые собственные значения и собственные функции.

В уравнении (1) с потенциалом (2) сделаем стандартную замену

$$x_n = \frac{2\sqrt{a_n D_0}}{a} \exp[-a(r-r_0)] = 2k_n \exp[-a(r-r_0)] \quad (4)$$

и будем считать, что $0 \leq x_n < \infty$, воспользовавшись тем, что функции $\varphi_n(r)$ экспоненциально затухают в нефизической области $r < 0$.

Уравнение (1) принимает вид

$$x_n^2 \varphi_n''(x_n) + x_n \varphi_n'(x_n) + \left(k_n x_n - \frac{x_n^2}{4} - \lambda^2 \right) \varphi_n(x_n) = 0, \quad (5)$$

где штрих над φ_n означает производную по x_n , $\lambda^2 = -\varepsilon/a^2$ и $\varphi_n(x_n)$ удовлетворяет граничным условиям

$$\varphi_n(x_n) \rightarrow 0 \text{ при } x_n \rightarrow 0 \text{ и } x_n \rightarrow \infty. \quad (6)$$

Параметр ε выберем так, чтобы при $n=0$ уравнение (1) переходило в уравнение Шредингера для основного состояния осциллятора Морзе.

В соответствии с этим положим

$$\varepsilon = \frac{2\mu}{\hbar^2} E_0, \quad (7)$$

где $E_0 = -\frac{\hbar^2}{2\mu} \left(\sqrt{D_0} - \frac{a}{2} \right)^2$ — энергия основного состояния осциллятора Морзе. Тогда

$$\lambda^2 = \left(\frac{\sqrt{D_0}}{a} - \frac{1}{2} \right)^2 > 0. \quad (8)$$

Выбором ε в форме (7) полностью исключается непрерывный спектр и получаемые собственные значения α_n и собственные функции φ_n принадлежат только дискретному спектру.

Заменой

$$\varphi_n(x_n) = x_n^\lambda e^{-\frac{1}{2} x_n} f(x_n) \quad (9)$$

уравнение (5) приводится к гипергеометрическому уравнению для функции $f(x_n)$. Поэтому решение (5) имеет вид

$$\begin{aligned} \varphi_n(x_n) = & C'_n x_n^\lambda e^{-\frac{1}{2} x_n} \Phi\left(\lambda + \frac{1}{2} - k_n, 2\lambda + 1, x_n\right) + \\ & + C''_n x_n^{-\lambda} e^{-\frac{1}{2} x_n} \Phi\left(-\lambda - k_n + \frac{1}{2}, 1 - 2\lambda, x_n\right), \end{aligned} \quad (10)$$

где $\Phi(\alpha, \gamma, x_n)$ — вырожденная гипергеометрическая функция.

Для того чтобы удовлетворить граничным условиям (6), необходимо положить

$$C''_n = 0, \quad (11)$$

$$\lambda + \frac{1}{2} - k_n = -n, \quad n = 0, 1, \dots \quad (12)$$

Следовательно, собственные функции и собственные значения уравнения (1) равны

$$\varphi_n(x_n) = C'_n x_n^\lambda e^{-\frac{1}{2} x_n} \Phi(-n, 2\lambda + 1, x_n), \quad (13)$$

$$\alpha_n = \left(1 + \frac{a}{\sqrt{D_0}} n \right)^2, \quad (14)$$

где x_n определяется выражением (4).

Удобнее записать (13) в виде

$$\varphi_n(x) = C_n x^\lambda e^{-\frac{1}{2} k_n x} \Phi(-n, \alpha + 1, k_n x), \quad (15)$$

с

$$x = 2 \exp[-a(r - r_0)] \quad (16)$$

и

$$k_n = \frac{\sqrt{a_n D_0}}{a}, \quad \alpha = 2\lambda = \frac{2\sqrt{D_0}}{a} - 1. \quad (17)$$

Как известно (см. [1]), собственные функции уравнения Штурма—Лиувилля ортогональны с весом $U(r)$

$$\int_{-\infty}^{\infty} \varphi_m(r) U(r) \varphi_n(r) dr = -\delta_{mn} \quad (18)$$

и образуют полную систему.

В « x -представлении» условие (18) принимает вид

$$\int_0^{\infty} \varphi_m(x) \left(1 - \frac{x}{4}\right) \varphi_n(x) dx = \frac{a}{D_0} \delta_{mn}, \quad (19)$$

где x определяется выражением (16).

В соответствии с (19) нормировочная постоянная C_n равна

$$C_n = \frac{1}{\Gamma(\alpha + 1)} \sqrt{\frac{2ak_n^{2\alpha+1} \Gamma(\alpha + n + 1)}{D_0 n!}}. \quad (20)$$

Отметим, что в отличие от собственных функций уравнения Шредингера для осциллятора Морзе волновые функции (15) сохраняют свой вид при любых значениях квантового числа n , а собственные значения (14) образуют бесконечную возрастающую последовательность положительных чисел.

Для вычисления матричных элементов с собственными функциями (15) воспользуемся известными выражениями для интегралов с гипергеометрическими функциями [2]. В результате получим

$$\begin{aligned} \langle m | n \rangle &= C_m C_n \int_0^{\infty} x^\alpha e^{-\frac{1}{2}(k_n + k_m)x} \Phi(-n, \alpha + 1, k_n x) \Phi(-m, \alpha + 1, k_m x) dx = \\ &= (-1)^{m+2\alpha+1} C_m C_n \frac{\Gamma(\alpha + 1)}{(k_n + k_m)^{\alpha+1}} \left(\frac{k_m - k_n}{k_m + k_n}\right)^{n+m} F\left(-n, -m, \alpha + 1, -\frac{4k_n k_m}{(k_m - k_n)^2}\right). \end{aligned} \quad (21)$$

Подставляя сюда выражение для гипергеометрического ряда [3], найдем, что

$$\begin{aligned} \langle m | n \rangle &= C_m C_n \frac{\Gamma^2(\alpha + 1) n! m!}{(k_n + k_m)^{\alpha+n+m+1}} (k_n k_m)^n (k_m - k_n)^{m-n} \times \\ &\times \sum_{j=0}^n \frac{(-1)^{m+n-j} 2^{\alpha+1+2n-2j}}{j! (n-j)! (m-n+j)! \Gamma(\alpha + n - j + 1)} \left[\frac{(k_m - k_n)^2}{k_m k_n}\right]^j, \quad m \neq n. \end{aligned} \quad (22)$$

Для диагонального матричного элемента получим выражение

$$\langle n | n \rangle = C_n^2 \frac{\Gamma^2(\alpha + 1) n!}{k_n^{\alpha+1} \Gamma(\alpha + n + 1)}. \quad (23)$$

Матричные элементы $\langle m | x^\lambda | n \rangle$ ($\lambda > 0$) могут быть вычислены с помощью рекуррентного соотношения [3]

$$\begin{aligned} \langle m | x^{\lambda+1} | n \rangle &= \frac{4}{k_n^2 - k_m^2} \left\{ (k_n^2 - k_m^2 - k_n \lambda) \langle m | x^\lambda | n \rangle + \lambda (\alpha + 2m + \lambda) \langle m | x^{\lambda-1} | n \rangle - \right. \\ &\quad \left. - 2m \lambda \frac{C_m}{C_{m-1}} \langle m-1 | x^{\lambda-1} | n \rangle \right\}, \end{aligned} \quad (24)$$

где матричные элементы $\langle m-1 | x^{\lambda-1} | n \rangle$ отличаются от матричных элементов $\langle m | x^{\lambda-1} | n \rangle$ заменой m на $m-1$ всюду, кроме выражения для k_m .

В частности,

$$\langle m | x | n \rangle = 4 \langle m | n \rangle, \quad (25)$$

$$\langle m | x^2 | n \rangle = 16 \langle m | n \rangle + \frac{8k_m}{(k_n^2 - k_m^2)} \langle m | n \rangle + \frac{8m C_m}{(k_n^2 - k_m^2) C_{m-1}} \langle m-1 | n \rangle, \quad (26)$$

где матричный элемент $\langle m-1 | n \rangle$ в соответствии с указанным выше правилом определяется выражением

$$\begin{aligned} \langle m-1 | n \rangle &= C_{m-1} C_m \frac{n! \Gamma^2(\alpha + 1) (m-1)!}{(k_n + k_m)^{\alpha+n+m}} (k_n k_m)^n (k_m - k_n)^{m-n-1} \times \\ &\times \sum_{j=0}^n \frac{(-1)^{m+n-j-1} (4)^{k_n-j}}{j! (n-j)! (m-n+j-1)! \Gamma(\alpha + n - j + 1)} \left[\frac{(k_m - k_n)^2}{k_m k_n}\right]^j. \end{aligned} \quad (27)$$

Соответствующие диагональные матричные элементы равны

$$\langle n | x | n \rangle = 2 \langle n | n \rangle, \quad (28)$$

$$\langle n | x^2 | n \rangle = 4 \langle n | n \rangle + 2 \frac{k_n + n(\alpha + n)}{k_n^2} \langle n | n \rangle. \quad (29)$$

Матричные элементы $\langle n | x \frac{d}{dx} | m \rangle$ могут быть вычислены с помощью соотношения [3]

$$x \frac{d}{dx} \Phi(-n, \alpha+1, k_m x) = -\Phi(-n, \alpha+1, k_m x) - \Phi(-n+1, \alpha+1, k_m x). \quad (30)$$

После простого вычисления получим

$$\langle n | x \frac{d}{dx} | m \rangle = (k_m + \frac{1}{2}) \langle n | m \rangle - \frac{n C_n}{C_{n-1}} \langle m | n-1 \rangle, \quad (31)$$

где матричные элементы $\langle n | m \rangle = \delta_{nm}$ получаются из матричных элементов $\langle m | n \rangle$ с помощью замены n на $n-1$ и наоборот, кроме k_m .

Для вычисления матричных элементов оператора d/dx заметим, что

$$\begin{aligned} \langle m | \frac{d}{dx} | n \rangle &= \frac{k_n - k_m}{4} \langle n | m \rangle + \frac{C_n C_m}{2} \int_0^{\infty} e^{-\frac{1}{2}(k_n+k_m)x} x^2 \left\{ \Phi(-m, \alpha+1, k_m x) \times \right. \\ &\times \left. \frac{d}{dx} \Phi(-n, \alpha+1, k_n x) - \Phi(-n, \alpha+1, k_n x) \frac{d}{dx} \Phi(-m, \alpha+1, k_m x) \right\} dx \quad (32) \end{aligned}$$

и воспользуемся соотношением [7]

$$\frac{d}{dx} \Phi(-n, \alpha+1, x) = -\frac{n}{\alpha+1} \Phi(-n+1, \alpha+2, x),$$

$$\Phi(-n+1, \alpha+2, x) = \frac{(n-1)!(\alpha+1)}{\Gamma(\alpha+n+1)} \sum_{i=0}^{n-1} \frac{\Gamma(\alpha+n-i)}{(n-i-1)!} \Phi(-n+i+1, \alpha+1, x). \quad (33)$$

Тогда

$$\begin{aligned} \langle m | \frac{d}{dx} | n \rangle &= \frac{k_n - k_m}{4} \langle n | m \rangle - \frac{C_n}{2} \cdot \frac{n! k_n}{\Gamma(\alpha+n+1)} \sum_{i=0}^{n-1} \frac{\Gamma(\alpha+n-i)}{(n-i-1)!} \times \\ &\times \frac{1}{C_{n-i-1}} \langle m | n-i-1 \rangle + \frac{C_m}{2} \frac{m! k_m}{\Gamma(\alpha+m+1)} \sum_{i=0}^{m-1} \frac{\Gamma(\alpha+m-i)}{(n-i-1)!} \times \\ &\times \frac{1}{C_{m-i-1}} \langle n | m-i-1 \rangle. \quad (34) \end{aligned}$$

Соответствующие (31) и (34) диагональные матричные элементы равны

$$\langle n | x \frac{d}{dx} | n \rangle = -\frac{1}{2} \langle n | n \rangle. \quad (35)$$

$$\langle n | \frac{d}{dx} | n \rangle = 0. \quad (36)$$

Выражения (22), (23), (25), (26), (28), (29), (31), (34)–(36) и рекуррентное соотношение (24) позволяют вычислить матричные элементы операторов x^2 , $x \frac{d}{dx}$ и $\frac{d}{dx}$. Все выражения имеют довольно простую структуру и удобны для практического применения.

Автор глубоко благодарен Н. И. Жирнову за постановку задачи и постоянную помощь в работе.

Литература

- [1] Ф. А. Гареев, С. П. Иванова, Н. Ю. Шприкова. ТМФ, 8, 97, 1971.
- [2] Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц. Квантовая механика. Нерелятивистская теория. «Наука», М., 1974.
- [3] Г. Бейтмен, А. Эрдейи. Высшие трансцендентные функции. 1–2, «Наука», М., 1974.

Поступило в Редакцию 9 марта 1977 г.